

Глава 15

День двенадцатый под надзором

Первые выходные с Фу Чии оказались не такими уж и невыносимыми. По правде говоря, благодарить за это стоило ту самую разбитую тарелку.

После ссоры они полдня не разговаривали. Шэнь Наньцзы, не желая себя ущемлять, по расписанию выходил на кухню поесть, попить воды, а насытившись, снова скрывался в своей комнате.

К счастью, он прислушался к словам Фу Чии, и, благодаря хорошей регенерации, рана на руке заживала без осложнений.

Так, без особых происшествий, и прошёл этот не самый приятный день.

С тех пор как парень бросил трубку во время разговора с Чэнь Жаном, он больше не выходил с ним на связь. Не то чтобы он боялся — просто не было повода.

Сегодня ему позвонил Сун Де, чтобы уточнить время съёмки. В процессе разговора юноша вдруг осознал серьёзную проблему.

Если тот будет на съёмочной площадке, он ведь увидит Фу Чии! Тогда всё раскроется!

В порыве энтузиазма он совершенно упустил этот момент. И теперь, пока собеседник что-то говорил на том конце провода, Шэнь Наньцзы ломал голову, не зная, как поступить. Внезапно до его слуха донёсся голос Чэнь Жана.

Звук был нечётким, и он не был до конца уверен, поэтому небрежно спросил:

— Чэнь Жан у тебя?

Сун Де оглянулся.

— Да, Брат Чэнь сегодня оказался недалеко от университета. У меня не было пар, вот я и вытащил его пообедать.

«Как нельзя кстати», — подумал Шэнь Наньцзы и сказал:

— Дай ему трубку, у меня к нему дело.

Он надеялся получить дельный совет, но стоило Чэнь Жану взять телефон, как на него обрушился шквал упреков:

— Это не ты бросил трубку? А теперь просишь меня к телефону?

Шэнь Наньцзы догадывался, что тот не забыл обиду, поэтому спокойно ответил:

— Я тут восстанавливаюсь после травмы.

Услышав это, Чэнь Жан на секунду замер. Его голос тут же смягчился, в нём послышалось беспокойство:

— Травмы? Где ты умудрился? Почему нам ничего не сказал?

При слове «травма» Сун Де вскочил и потянулся к телефону, взволнованно требуя:

— Кто ранен? Шэнь Наньцзы? Дай мне трубку, я поговорю с ним.

Чэнь Жан нахмурился и, выставив руку, оттолкнул друга.

— Сядь и заказывай еду. Я поговорю с ним и всё тебе расскажу, — раздражённо бросил он.

Когда шум на том конце утих, Шэнь Наньцзы одной рукой отклеил пластырь с пальца другой руки, взглянул на почти зажившую рану и невозмутимо произнёс:

— Ничего страшного, уже почти прошло. Давай не об этом, у меня к тебе вопрос.

Услышав, что всё в порядке, Чэнь Жан не стал расспрашивать дальше.

— Какой?

— Ты свободен в эту пятницу?

— Да, а что? Повеселиться, выпить? — Он поднял глаза на сидевшего напротив собеседника. — Всех собираем?

— Не нужно, — Шэнь Наньцзы изложил свои опасения. — В общем, в тот день тебе нужно будет увести Сун Де куда-нибудь. Куда угодно, главное — держи его подальше от съёмочной площадки.

Он ожидал, что Чэнь Жан начнёт жаловаться, но тот, к его удивлению, с готовностью согласился:

— Без проблем. У меня как раз есть два билета в кино.

Шэнь Наньцзы удовлетворённо кивнул, довольный своим планом. Однако его не покидало смутное чувство, что что-то здесь не так. Он убрал телефон от уха и, уставившись на имя «Сун Де» на экране, задумчиво спросил:

— А с кем ты изначально собирался в кино?

В ответ слышались короткие гудки.

Шэнь Наньцзы замер на несколько секунд, а потом, осознав произошедшее, выругался себе под нос:

— Вот же... Отплатил той же монетой.

***

Съёмку назначили на пятницу. Шэнь Наньцзы сообщил сестре Сун Де, что модель сможет освободиться только вечером, и в итоге они договорились на половину восьмого.

Чтобы избежать непредвиденных ситуаций, парень поехал на место съёмки вместе с Фу Чии.

Всю дорогу он искоса наблюдал за выражением лица мужчины, пытаясь угадать его настроение и опасаясь, что тот в последний момент передумает.

Вспомнив, что Фу Чии, вероятно, забрал его сразу после работы, он с притворным сомнением спросил:

— Это не отрывает тебя от дел? — Не дождавшись ответа, он добавил тише: — Заставлять тебя бросать работу и жертвовать своим телом... Я чувствую себя таким бессовестным...

При последних словах Фу Чии крепче сжал руль. Его губы дрогнули в холодной усмешке.

— Если в тебе осталась хоть капля совести, просто молчи.

Шэнь Наньцзы делал это намеренно. Он прекрасно знал, что раздражает Фу Чии, и, понимая, что они уже почти на месте и назад не повернут, с вызовом посмотрел на помрачневшее лицо «старика».

— А если я продолжу, ты не поедешь? — громко спросил он.

Он был уверен, что в машине тот ничего ему не сделает, и уже предвкушал победу. Однако Фу Чии не выказал ни капли гнева. Он лишь усмехнулся и небрежно бросил:

— Поеду.

Шэнь Наньцзы торжествующе улыбнулся, но его радость была недолгой.

— Но сначала остановлюсь на обочине, — низким голосом добавил мужчина. — И разберусь с тобой.

— ...

Съёмочная студия находилась недалеко от дома Фу Чии, и, миновав вечерние пробки, они быстро добрались до места.

У входа в павильон их встретила женщина с длинными волнистыми волосами в чёрном платье-русалке. Увидев Шэнь Наньцзы, она с улыбкой пошла им навстречу на тонких шпильках.

— Сестра Сун, — Шэнь Наньцзы ответил ей улыбкой. — Давно не виделись.

В старших классах Сун Дуань часто слышала от брата о нём. Позже, придя в школу, она узнала, что Сун Де обижали, а Шэнь Наньцзы за него заступился. В благодарность она часто приглашала их обоих на ужин. Сначала парень отказывался, но потом, смекнув, что это отличный повод прогулять пару уроков, несколько раз согласился. Так они и подружились.

Шэнь Наньцзы был единственным ребёнком в семье и никогда не знал, каково это — иметь братьев или сестёр. Но Сун Дуань относилась к нему как к родному, всегда была добра и часто звала в гости к брату.

Позже из-за работы женщина уехала во Францию, а Сун Де отправили обратно к родителям. Они больше не могли так часто видеться, и Шэнь Наньцзы снова вернулся к своей одинокой жизни.

Но, как бы то ни было, то время было для него ценным. Поэтому, хоть он и говорил, что ему всё равно, в глубине души он с самого начала твёрдо решил помочь другу.

Спустя столько лет Сун Дуань смотрела на него с сочувствием.

— Ты как будто ещё больше похудел.

Шэнь Наньцзы почувствовал тепло в груди, но покачал головой.

— Тебе кажется. — Чтобы сменить тему, он отодвинулся в сторону, представляя стоявшего позади него человека. — Сестра Сун, это тот, о ком я говорил. Ну как, подходит под твои требования?

Глаза Сун Дуань загорелись.

— Да! Именно то, что нужно! Где ты его нашёл?

Шэнь Наньцзы кашлянул и, виновато отведя взгляд, пробормотал:

— В баре... случайно встретились, разговорились. Он подошёл, вот я его и привёл.

При этих словах Фу Чии почувствовал, как у него дёрнулось левое веко. Выслушав ложь юноши, он вежливо протянул руку.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — Сун Дуань уверенно пожала ему руку, а затем повернулась к Шэнь Наньцзы. — Ты, наверное, устал за это время. Я попрошу принести стул, посиди пока, а я обсужу с ним детали.

— Да за что мне уставать? — удивился юноша.

Женщина щёлкнула его по лбу.

— Ты думаешь, я поверю, что такого человека можно найти, просто выйдя на улицу? — Она взяла с соседнего стола заранее приготовленный кусок торта и протянула ему. — Ладно, иди посиди. Если станет скучно, можешь прогуляться, только не уходи далеко.

— Не беспокойся обо мне, — кивнул Шэнь Наньцзы и взглянул на Фу Чии. — Идите, работайте.

Он не ужинал и сейчас чувствовал голод. Расправившись с десертом, который дала ему Сун Дуань, он взял ещё один кусок. Юноша собирался выйти на свежий воздух, но, обернувшись, увидел Фу Чии, уже переодевшегося в съёмочный костюм.

Тёмно-фиолетовая французская рубашка, поверх неё — чёрный жилет, идеально сидящие брюки. Шэнь Наньцзы замер на месте.

Сун Дуань нужны были только фотографии одежды, без лица, поэтому Фу Чии остался в очках.

Когда он посмотрел в его сторону, Шэнь Наньцзы тут же отвернулся, избегая его взгляда.

«Неудивительно, что ей нужен был кто-то с широкими плечами, узкой талией и мощной грудью, — он окинул взглядом собственное тело, и его решимость заняться спортом лишь укрепилась. — Не на каждом таком будет смотреться»

Всего нужно было отнять три комплекта одежды. Шэнь Наньцзы с невозмутимым видом сидел на стуле и ел угощение, кусочек за кусочком. Когда Фу Чии закончил, парень обернулся и с удивлением обнаружил, что незаметно для себя съел половину восьмидюймового торта.

После съёмки последнего комплекта Сун Дуань ушла в аппаратную отбирать снимки, а Фу Чии длинными шагами направился к Шэнь Наньцзы.

Сердце юноши почему-то забилось быстрее, когда он увидел приближающегося мужчину.

Фу Чии всё ещё был в последнем костюме — светло-серой тройке в «гусиную лапку». Воротник светлой рубашки то появлялся, то исчезал в такт его шагам, а тёмный полосатый галстук, аккуратно завязанный на груди, придавал ему неожиданно аскетичный вид. Поверх всего был накинут длинный тёмно-серый плащ.

Изысканная одежда, надетая на него, лишь подчёркивала его безупречное соотношение плеч и талии.

Когда он остановился прямо перед ним, Шэнь Наньцзы сглотнул и спросил:

— В такую погоду не жарко так одеваться?

Фу Чии кивнул подбородком на другой стол за его спиной и, расстёгивая металлические пуговицы жилета, небрежно ответил:

— Как раз собирался снять.

— А... — Шэнь Наньцзы собрался было встать, чтобы уступить ему место, но вдруг что-то придумал и снова поднял на него глаза.

С каждой секундой зародившаяся в его голове идея росла, как грибы после дождя, и её уже было не остановить.

— Что-то не так? — Фу Чии прервал своё занятие.

Шэнь Наньцзы облизнул пересохшие губы.

— Подойди ближе.

Фу Чии встретил его взгляд — узкие, яркие, янтарные глаза — и, не отказывая, наклонился вперёд.

В следующую секунду юноша снял с него очки в серебряной оправе. Не дав ему и слова сказать, он вытащил сзади влажную салфетку и принялся тщательно протирать оправу. Затем, несколько секунд пристально посмотрев на лицо мужчины, он так же быстро надел очки обратно.

Закончив, Шэнь Наньцзы почувствовал, как горит его лицо. Заметив на себе пристальный взгляд Фу Чии, он попытался объяснить:

— Я... я просто увидел пыль...

К счастью, мужчина ничего не сказал, лишь усмехнулся.

— Мм, спасибо.

После этих слов Шэнь Наньцзы, схватив свой кусок торта, словно спасаясь бегством, устремился к Сун Дуань. Он шёл в сторону аппаратной, но перед глазами всё ещё стоял образ Фу Чии в том костюме и без очков.

«Модель я нашёл просто идеальную, — мысленно восхитился он»

Найдя Сун Дуань, юноша поставил торт рядом с ней.

— Сестра Сун, всё закончили?

— Да, — Сун Дуань взяла вилку и отправила в рот немного крема. — Ты меня очень выручил. Я уже несколько дней мучилась, думала попросить брата помочь, а этот лентяй переложил всё на тебя. — Она повернулась к Шэнь Наньцзы. — Кстати, у тебя есть время вечером? Я хочу пригласить тебя и господина Фу на ужин. Гонорар я, конечно, заплачу, а это будет просто в знак благодарности.

Будь он один, Шэнь Наньцзы не раздумывая согласился бы. Но присутствие Фу Чии заставляло его колебаться. Хоть он и был почти уверен, что тот откажется, всё же сказал:

— Я спрошу его.

— Хорошо, иди, — улыбнулась Сун Дуань.

Когда Шэнь Наньцзы вышел, Фу Чии стоял у машины и курил.

Это был первый раз, когда он курил при нём.

Шэнь Наньцзы подошёл и прислонился к машине.

— Уже поздно, ты не голоден? — спросил он намёками.

Небо уже наполовину потемнело. Фу Чии, не глядя на него, убрал сигарету ото рта и, стряхнув пепел на асфальт, поднял глаза.

— Ты съел полторта и всё ещё голоден?

Так разговор не клеился. Шэнь Наньцзы отбросил свою ленивую позу и выпрямился.

— Сестра Сун приглашает нас на ужин. Ты пойдёшь?

Фу Чии долго молчал. Шэнь Наньцзы уже потерял всякую надежду его уговорить и, опустив глаза, произнёс безразличным тоном:

— Тогда я скажу ей, что у нас дела и мы уезжаем...

В слабом свете уличного фонаря Фу Чии мельком взглянул на его плотно сжатые губы. Он затушил сигарету, выбросил её в урну и, подойдя, несильно похлопал его по щеке.

— Пойди и скажи ей, что мы идём.

***

В ресторане хого.

Шэнь Наньцзы долго размышлял, но так и не мог понять, почему Фу Чии так легко согласился. Он лишь смутно помнил, как широкая ладонь мужчины коснулась его щеки, оставив лёгкий, ещё не до конца выветрившийся пряный аромат табака.

Странно, но в тот момент он этого даже не заметил.

Пока бульон в котле ещё не закипел, Сун Дуань, чтобы разрядить обстановку, завела разговор о прошлом.

Она размешала кунжутную пасту в своей пиале и сказала Шэнь Наньцзы:

— Наш Сун Де тогда только о тебе и говорил. Если бы не ты, я бы, как старшая сестра, так и не узнала, что моего глупого брата обижают в школе.

Фу Чии, наливавший воду, на мгновение замер. Сидевший рядом юноша усмехнулся.

— Да это так, между делом.

Сун Дуань вспоминала всё, что приходило в голову, но тот, кто никогда не любил ворошить прошлое, лишь смотрел на кипящий котёл и невнятно мычал в ответ.

— Я думала, у такого, как ты, всегда много друзей, — продолжила женщина. — Но каждый раз, когда я приходила, ты был либо с Сун Де, либо один. Мне всегда было интересно, почему.

Тут парень и вовсе замолчал. Он очнулся, только когда Фу Чии коснулся его колена своим.

— Нет...

— Что «нет»? — не поняла Сун Дуань.

— Они просто слишком шумные, поэтому я с ними не ходил. И медлительные. Из-за них я опаздывал на обед, — говорил он, и его взгляд медленно опускался, пока не остановился на собственной пиале.

— А, вот в чём дело, — задумчиво кивнула Сун Дуань. — Ну да, тогда учёба была напряжённой, время — деньги.

Он облизнул губы, чувствуя, что аппетит пропал. Парень ковырял палочками крабовую палочку в своей пиале, пока не превратил её в месиво, но так и не отправил в рот ни кусочка.

Сун Дуань жестом показала, что ей нужно выйти ответить на звонок. Юноша кивнул. Когда она ушла, Фу Чии повернулся к нему.

— Что с тобой?

Шэнь Наньцзы опустил глаза. Не то от пара, не то от жара хого его длинные, чётко очерченные ресницы казались влажными, но тон оставался ровным.

— Ничего. Кстати, почему ты сегодня так легко согласился? Я думал, ты не пойдёшь.

Это была неуклюжая попытка сменить тему, и Фу Чии, конечно, это понял, но всё же подыграл ему. Он отложил палочки.

— Разве ты раньше спрашивал меня о чём-то подобном?

За последнюю неделю они почти не разговаривали без споров. О каких «подобных» вопросах могла идти речь?

Шэнь Наньцзы слегка покачал головой.

— Я думал, ты не согласишься. Никто ведь не любит ужинать с незнакомцами, — он пожал плечами. — По крайней мере, я — нет.

Услышав это, Фу Чии улыбнулся. Он не ответил прямо, а задал встречный вопрос, в котором уже был ответ:

— А разве ты не хотел пойти?

Тот широко раскрыл глаза и, сделав глоток ледяной колы, замолчал.

Вскоре вернулась Сун Дуань. Она протянула Шэнь Наньцзы меню.

— Скоро мой брат подъедет, сказал, что будет с другом. Этого нам не хватит, закажите ещё что-нибудь, а я попрошу официанта принести ещё один котёл.

— М-м... — Допив напиток, юноша снова принялся ковырять еду в своей пиале. Растерзав крабовую палочку, он принялся за говяжий шарик. Когда из него брызнул горячий сок и обжёг ему руку, он отдёрнул её и недоверчиво спросил:

— Ты сказала, кто сейчас придёт?

***

Примечание автора:

Почему он так зациклен на фигуре? Потому что наш маленький Шэнь — настоящий фанат костюмов.